

123. Это будет блокбастер!

28 апреля, в хмуром небе над Нью-Йорком зависли чёрные тучи. Казалось, что в любой момент польёт как из ведра.

На острове-тюрьме Райкерс, снаружи Центра Анны Кросс, на спортивной площадке для прогулок небольшими группками собрались заключённые. Одни общались, другие играли в баскетбол. Ван Ян сидел на скамье возле площадки и смотрел вдаль, на высокое заграждение из железной проволоки. На сердце была пустота.

Сидевший поблизости лысый негр, улыбаясь, стукнулся кулаком с подошедшим к нему негром с выбритыми канавками на голове:

- Йоу, йоу, мужик! Добыл?

Негр с канавками скользнул взглядом по Ван Яну и тихо произнёс:

- Качественная вещь...

Ван Ян встал с каменным лицом и направился к телефонной будке. Его заявление на условно-досрочное освобождение по-прежнему не было одобрено. Вот скотство! Что его ещё больше бесило, так это то, что сегодня был важный день, который он должен был радостно провести вместе с одним важным человеком, но в данный момент ему приходилось торчать здесь.

Подойдя к будке и дождавшись, когда там договорит белый заключённый, Ван Ян зашёл внутрь, снял трубку и набрал номер. Послышались гудки, но потом раздался голос автомата:

- Извините, абонент временно не может ответить...

Ван Ян схватился за волосы. Что за дела? Она знала, что каждый день в это время у него прогулка. Они на протяжении больше месяца ежедневно созванивались, почему сегодня, спустя полчаса после начала прогулки, она не ответила на звонок? Два дня назад она вернулась в Лос-Анджелес, неужели что-то случилось?

От этой мысли у Ван Яна всё сжалось внутри. Он поспешил набрать другой номер. Вскоре взяли трубку, и он хмуро спросил:

- Джошуа, Джессика с тобой? Её мобильник не отвечает. И никто на наш домашний телефон не отвечает. Где она? Одна поехала в Санта-Монику? Попробуй ей позвонить...

Повесив трубку, он, разгорячённый, закрыл глаза и несколько раз постучался головой о стекло телефонной будки. Его охватили тревога и угрюмость.

Прождав в волнении некоторое время, он снова набрал номер. На этот раз наконец ответили! Послышался обеспокоенный и неловкий голос Джессики:

- Ян, прости, я только что ехала на пляж Санта-Моники, а на половине пути заметила, что не взяла с собой мобильник! Извини, пожалуйста! Я такая растеряха...

Услышав её голос, Ван Ян выдохнул. Слава богу! Он торопливо промолвил:

- Ничего, ничего, главное, что с тобой всё хорошо!

Он притворился, что непринуждённо усмехнулся, и добавил:

- Джессика, с днём рождения!

Из трубки донёлся нежный голос Джессики:

- Ага, спасибо.

Ван Ян, опёршись о будку, с улыбкой произнёс:

- Кто сегодня будет на твоём празднике? А, ясно... Я приготовил тебе подарок, его доставит Джошуа, думаю, тебе понравится, ха-ха... Нет, вечером узнаешь...

Они поговорили недолго. На спортплощадке неожиданно раздался пронзительный звонок, означавший, что время на прогулку закончилось! «Да куда спешит эта грёбаная тюрьма!» - подумал Ван Ян и пнул будку, сказав:

- Мне надо идти, дорогая. С днём рождения!

Вечером в камере, где горел тусклый свет, Роберт Дауни-младший стоял перед решёткой, зажав во рту сигарету, Ван Ян же с мрачным видом ходил взад и вперёд, фантазируя, как сейчас проходит праздничная вечеринка в Лос-Анджелесе: они устроили барбекю на лужайке? Или они в доме поют и танцуют? Обсуждают ли они его?

- С днём рождения... - уныло промямлил Ван Ян и вспомнил её 17-й день рождения. Они тогда ещё не встречались, она, счастливая, познакомила его с родными и друзьями, а ещё она рассердилась из-за того, что Миранда не смогла помочь с выпуском «Паранормального явления». Её 18-й день рождения они хорошо провели на премьере «Классного мюзикла». В 19 лет тоже было весёлое и незабываемое празднество. А сегодня наступил её 20-й день рождения, такая важная дата, но он всё пропустил!

За этот месяц с лишним он пропустил долгожданную одну восьмую финала USC, престижный четвертьфинал против Дьюкского университета. Он пропустил финал, пропустил «Оскар»... Это всё было неважно, но вот двадцатилетие Джессики! Второго шанса уже не будет, 20 лет бывает только раз в жизни. Если пропустил, значит, пропустил навсегда. Он знал, что каждая девочка представляет своё восемнадцатилетие и двадцатилетие, а сейчас получалось так, что её парень заперт в тюрьме. Да, такое незабываемо, но будет ли она весела?

Чем больше Ван Ян размышлял, тем тяжелее ему становилось на душе. В этот момент до него вдруг долетели струи сигаретного дыма, в носу защипало. Он обернулся и, увидев курящего Роберта, разъярённо выкрикнул:

- Твою мать, не кури здесь!

Роберт стряхнул пепел, снова как следует затянулся и, выдохнув дым, сказал:

- Я курю у выхода, приятель, что здесь такого?

Вдобавок это было не первое его "нарушение закона". Глядя на стиснувшего зубы Ван Яна, в чьих глазах пылало пламя гнева, он спокойно осведомился:

- Что случилось? Сегодня ты в плохом настроении.

- Роберт, - холодно произнёс Ван Ян, сжав кулаки и весь чуть подрагивая от нахлынувшей ярости. - Ещё раз повторяю: не кури здесь!

Роберт опять затянулся, повернулся к нему спиной и с улыбкой сказал:

– Пацан, это моя свобода.

– Свобода, хах? От твоей свободы осталось так мало? – ухмыльнулся Ван Ян, подошёл к Роберту, повернул его к себе и схватил за воротник тюремной формы. – Вот что я тебе скажу: здесь ни у кого нет свободы! Свобода снаружи!

С этими словами он выдернул сигарету изо рта Роберта и безжалостно растоптал её в клочья своей тюремной обувью.

Роберт, насупив брови, посмотрел на него и крайне недовольно крикнул:

– Эй! Ты что делаешь?!

Едва он договорил, как ощутил на левой щеке острую боль, голова бесконтрольно покосилась вправо – это кулак Ван Яна врезался ему в лицо! Роберт принял страдальческий и вместе с тем изумлённый вид. Он собрался сопротивляться, как Ван Ян нанёс ему удар по животу и прошипел:

– Никто до тебя не доносил информацию таким способом? Ты, мать твою, мешок с дерьмом!

Бац! Живот Роберта подвергся несколькими ударами кулаков подряд. От боли у него выпучились глаза и сжались зубы, ему даже тяжело было что-нибудь сказать:

– А-а...

Избивая его, Ван Ян в безудержном гневе ругался:

– Придурок, почему твоя башка всё никак не может догнать, что из-за сраных сигарет и сраных наркотиков тебя упекли за решётку! А ты и рад! Ты ранил Джессику, ты ранил своих жену и сына, да пошёл ты! Я сначала не хотел вмешиваться, но ты, куча дерьма, влияешь на других. Я просил тебя не курить, все просили тебя завязать с наркотиками, но ты, сука, не слушаешься! Всё продолжаешь! Вали на хер...

Говоря это, он внезапно толкнул обеими руками Роберта. Тот с грохотом стукнулся о решётку камеры и повалился на пол. Роберт мучительно свернулся калачиком, жгучая боль начала расползаться от желудка по всему телу:

– А... Ай, боже! А...

Шум привлёк внимание других заключённых. Они поняли, что произошло. Вся тюрьма тотчас забурлила: «Воу... Эгей!»

Отовсюду доносились всевозможные крики и свисты.

Слушая эти голоса и глядя на Роберта, который болезненно катался по полу, держась за живот, Ван Ян резко остыл. Что он делает?! Почему он так вспылil? Ему не хочется досрочно выйти?! Чёрт...

– Пацан...

Всё лицо Роберта залилось холодным потом. Он, посмотрев на растерянного Ван Яна, улыбнулся и с трудом произнёс:

- Кхе-кхе... Я просто упал, кхе, я сам упал! Я не помешаю твоему досрочному освобождению.

Он захохотал и снова от боли стиснул зубы, сказав:

- Ты уже отведал. Это и есть вкус тюрьмы: нервозность, одиночество, отстранённость от всего мира! Ты можешь видеть этот мир, но не можешь дотронуться до него. Как можно развлечься в тюрьме? Да вот так! Ха-ха...

Ван Ян молча взялся за лоб, сделал глубокий вдох и промолвил:

- Роберт, извини меня.

Он не чувствовал вины за избиение Коула, но сейчас в порыве гнева избил Роберта в основном потому, что пропустил день рождения Джессики... Он покачал головой и снова извинился:

- Прости! Я сорвался, сегодня у Джессики день рождения, вот я и разозлился...

- О! - лицо Роберта сперва выразило сочувствие, а затем изумление. - Поэтому меня надо было поколотить?!

Ван Ян наклонился и протянул ему руку, искренне сказав:

- Мне жаль, но послушай меня, не имей больше никаких дел с наркотиками.

Роберт при помощи Ван Яна болезненно встал и с улыбкой промолвил:

- Я подумаю, я хорошенько подумаю.

В это время снаружи донёсся голос надзирателя:

- Замолкли все, если не хотите угодить в карцер! Чёрт!

Послышался звук шагов, надзиратель снова выкрикнул:

- Кто, мать вашу, поднял шум?

Кто-то из заключённых со смехом произнёс:

- Сэр, это звёздная комната!

- Голливудский режиссёр подрался с суперзвездой!

Вскоре надзиратель подошёл к камере №149 и, взглянув на сидевшего на краю койки Роберта и стоявшего Ван Яна, спросил:

- Что вы устроили? Кому нужна помощь?!

- Добрый вечер, офицер! Но ничего не случилось, - с улыбкой ответил Роберт, держась одной рукой за живот и другой потирая по-прежнему болевшую щеку.

Ван Ян пожал плечами, тоже выразив, что всё в порядке.

Видя, что между обоими людьми якобы ничего не случилось, надзиратель не захотел дальше разбираться. Он лишь сказал: «Не буяньте» - и пошёл прочь. Ван Ян и Роберт переглянулись и ухмыльнулись. За месяц совместного проживания они хоть и ссорились постоянно, но в

некоторой степени “сдружились” и понимали переживания друг друга, поэтому Роберт решил простить Ван Яна и не мешать ему с условно-досрочным освобождением.

Лёжа на жёсткой верхней койке, Ван Ян без конца ворочался с боку на бок. Почему он так вспылал? Потому что оказался оторван от всего мира? Когда его только посадили, ему хоть и было тяжело, но он не чувствовал, что это такое уж невыносимое наказание. Однако постепенно он стал... Неужели человеческая натура настолько боится одиночества? Он перевернулся на спину и, уставившись в потолок, снова задумался о том, как сегодня прошла вечеринка. Понравился ли Джессике его подарок? Думает ли она сейчас о нём?.. Пока в голове витали всякие мысли, веки незаметно закрылись.

– Ах! – Ван Ян внезапно проснулся, всё тело пронзила боль. Он посмотрел на свои туловище, руки и ноги и завизжал: – А, господи, боже мой!

Его взору предстали руки, превратившиеся в конечности жука. На голове у него выросла пара антенн. Живот и спина преобразовались в твёрдый панцирь, который бывает у насекомых. Он превратился в огромного жука!

– Что за чертовщина?!

Он с шокированным видом спрыгнул с койки и почувствовал, что за спиной есть ещё пара крыльев! Он раскрыл их и испытал радость: ему можно улететь отсюда! Подумав об этом, Ван Ян скользнул взглядом по спавшему Роберту, который издавал громоподобный храп, затем быстро подошёл к окну тюремной камеры, открыл его, выпрыгнул наружу и непосредственно полетел с нью-йоркского острова Райкерс обратно в Лос-Анджелес, в Беверли-Хиллз.

Он увидел просторную пышную лужайку, на которой были расставлены столы и стулья для вечеринки. Столы были заставлены различными лакомствами. Джошуа, Закари, Майкл, Рейчел, Натали... А ещё Джессика – присутствовали все. Они со счастливыми улыбками о чём-то беседовали друг с другом. Ван Ян, пребывая в безудержной радости, побежал к ним и, махая руками, кричал:

– Эй, ребята, я вернулся! Джессика, с днём рождения!

Услышав его голос, все немедленно обернулись и посмотрели в его сторону, но у каждого было странное и испуганное выражение лица. Дэнни низким голосом завыл, шерсть встала дыбом. Джессика сильно нахмурилась и с ошеломлённым видом показала на него пальцем, спросив:

– Ян, как ты превратился в жука? Как это возможно?!

Натали тоже удивлённо спросила:

– Чувак, ты у нас теперь новый супергерой? Человек-жук?

Ван Ян, осматривая своё тело, также пришёл в замешательство:

– Не знаю, я проснулся – и тут такое... Но ничего! Джессика, ребята, поверьте мне, я придумаю, как стать прежним!

– Это... – по лицу Джессики было видно, что её одолевают сомнения. Натали что-то заподозрила, Рейчел и остальные недоверчиво осматривали Ван Яна. Дэнни вдруг гавкнул, и Джессика тут же пронзительно закричала:

- Ты не Ян! Что ты такое?! Убейся...

Следом Натали, гневно скривив лицо, воскликнула:

- Ты монстр! Настоящий монстр!

Все с отвращением закричали: «Да, ты не Ян, Ян уже мёртв!», «Разве он Ян? Надо прикончить его!»

В этот момент из дома злостно выбежал Марк Альба, держа в руках дробовик, и негодующим голосом произнёс:

- Вонючее насекомое, ты уже под прицелом моего ружья! Если не хочешь поестъ пуль, живо убейся отсюда, иначе я убью тебя!

- Нет, я никуда не пойду, здесь мой дом! - мучительно закричал, глядя на людей, Ван Ян, которому так поплохело, что у него чуть не остановилось сердце. - Это я, это я! Ван Ян!

Натали пренебрежительно вымолвила:

- Ты уже не Ян, ты всего лишь вонючее насекомое, никто больше не заботится о тебе!

Ван Ян гневно уставился на неё и, схватившись за антенны на своей голове, выкрикнул:

- Пусть я и насекомое, но я ещё и Ян!

- Сдохни! - Марк Альба со щелчком снял дробовик с предохранителя и собирался нажать на курок.

Джессика вдруг кинулась к нему и вцепилась в него, со слезами на глазах крича:

- Папа, не убивай его! Отпусти его, пусть уходит... Ян, быстрее уходи!

- Как же так! - Ван Ян, страдальчески расправив крылья, взлетел вверх и улетел в тёмный, грязный переулок. Он съёжился возле мусорного контейнера под тусклым светом уличного фонаря. Обуреваемый жутким голодом, он без стеснения ел испорченный хлеб, валявшийся в контейнере, и наблюдал за мотыльками, что летали на свету в переулке. Небывалые скорбь и одиночество пронзили его душу. Неужели ему суждено здесь умереть...

Неожиданно перед ним возник человеческий силуэт. Вскинув голову, он увидел ласковое лицо Хелен и, приятно удивившись, закричал:

- Хелен! Это я, Ян!

Хелен, ухмыльнувшись, кивнула:

- Я знаю.

Она вдруг пнула его, гневно крикнув:

- Ян, ты подонок, пошёл ты!

- Чёрт! - Ван Ян резко открыл глаза, часто и тяжело дыша, и посмотрел в потолок. Всё тело уже пропиталось холодным потом. Он торопливо взглянул на свои руки и ноги. Не жук! Хвала

небесам, он не проклятый жук... Вытирая пот со лба, он с горькой усмешкой покачал головой:

– Всего лишь кошмарный сон, всего лишь сон!

Но скорбь и одиночество, что ощущались во сне, до сих пор тревожили его сердце. Он закрыл лицо руками, чувствуя себя крайне подавленным... Почему ему приснился такой сон? Почему он здесь лежит?!

Он находился здесь, потому что всё началось в тот день: он договорился с Натали встретиться в кофейне, попал в автомобильную пробку, заблудился, увидел, как женщина по имени Кармен слёзно умоляет того ублюдочного полицейского... Потом он помог на руках донести Бриану до больницы, там же избил Коула, после чего его приговорили к тюремному заключению.

Бриана нуждалась в его помощи, но из-за того, что какой-то гнусный полицейский то ли был расистом, то ли имел проблемы с головой, девочка чуть не лишилась жизни! Однако впоследствии нью-йоркская полиция заявила, что проверила всех полицейских, работавших в тот день на том участке, и не обнаружила никого, кто бы участвовал в том событии; тот мужчина, скорее всего, являлся другим госслужащим, который сидел за рулём автомобиля, походившего на полицейскую машину. Ван Ян помог Кармен подать в суд, благодаря чему нью-йоркская полиция наконец раскрыла того инспектора дорожной полиции, принесла публичные извинения и уволила этого подонка. Семья Кармен не желала больше судиться. На этом дело закончилось.

Затем проводился суд по делу об умышленном причинении вреда здоровью. Подонки Коул не только мешал добраться до больницы, но ещё и провоцировал Ван Яна на драку, чтобы сделать сенсационный материал. И Ван Ян помог ему с этим, за что в итоге сел в тюрьму!

Почему Коул так поступил? А тот полицейский? Они были такими равнодушными ввиду расистских взглядов? Если бы Бриана была их дочерью, если бы впоследствии с ними случилось подобное, эти подонки раскаивались бы? Почему люди всегда готовы друг другу навредить? Почему не все ведут себя по-человечески? Почему человеческая натура порою такая уродливая? Что в конце концов за существо человек?

Ван Ян пристально глядел на потолок и чем больше размышлял, тем отчётливее становилась в его голове одна идея. Если бы он действительно превратился в жука, его недавний сон воплотился бы в жизнь? Или кто-то превратился... Он спрыгнул с койки, подошёл к столу, под тусклым светом лампы открыл сборник сочинений Кафки, нашёл повесть «Превращение» и начал читать.

– Приятель... – пока Ван Ян самозабвенно читал, неожиданно подал голос Роберт, который словно и не ложился спать. – Гм, э... Думаешь, я смогу завязать с наркотиками? Парень, может, ты не знаешь, но, когда мне было 8 лет, отец начал кормить меня запрещёнными препаратами. Больной ублюдок. Потом на протяжении своего взросления, в 10, в 14, в 18 лет, я курил марихуану, дальше в ход пошли кокаин, героин... Ох!

По лицу проскользнуло выражение небывалой досады. Он тихо спросил:

– Я смогу завязать?

– Удивлён, что ты дожил аж до 36 лет! – Ван Ян закрыл книгу и посмотрел на усевшегося на койке Роберта, искренне посоветовав: – Роберт, настало время покончить с дерьмовой жизнью. Пусть все увидят нового Роберта Джона Дауни-младшего.

Роберт надолго замолчал, как внезапно замотал головой, сказав:

– Кому есть дело до меня?

Ван Ян пожал плечами. Кому есть дело? Он без раздумий ответил:

– Во-первых, сделай это ради самого себя! Во-вторых, должен сказать, что никому нет дела до судьбы неисправимого отброса, который разбивает людские сердца. Ты сам вынудил постепенно отдалиться от тебя тех людей, которым ты когда-то не был безразличен. Но в действительности они не покинули тебя. Исправляйся, позволь им увидеть надежду, и тогда они вернутся! Сейчас наступило время, чтобы начать всё сначала. Чем раньше, тем лучше, главное – не повторяй старых ошибок.

Ван Ян знал, что Роберт сможет бросить наркотики, но не знал, когда именно тот бросит, тем не менее это означало, что Роберт всё-таки преисполнится необходимой решимости и уверенности. Возможно, исправление начнётся с этого момента, но ему требовались чьи-то забота и внимание.

Ван Ян теперь прекрасно понимал, что такое одиночество и что такое “быть брошенным”. Это ощущение и впрямь крайне неприятно. Поразмыслив, он хлопнул по книге с сочинениями Кафки и с улыбкой произнёс:

– Если сможешь бросить наркотики, новый Роберт, приглашу тебя на главную роль в своём фильме.

– Что? – поразился Роберт и недоумённо и притом шутливо вымолвил: – Говоришь, дашь мне главную роль в своём фильме? Разрешишь сыграть человеку, который не выживет без наркотиков?

Ван Ян покачал головой:

– Нет, я приглашу нового Роберта, а не тебя, отброса.

Новый Роберт, новый Роберт... Роберт посмотрел на молодое искреннее лицо, и его сердце вдруг сжалось, этому пареньку всего 21 год! Когда ему был 21 год, он был таким безобразником, постоянно делал больно девушке по имени Сара Джессика Паркер, пока ему не стукнуло 26 лет, когда она навсегда ушла от него. С тех пор прошло десять лет, ему исполнилось 36 лет, у него был 8-летний сын. Почему он до сих пор остался таким эгоистом? Он вообще как-нибудь изменился за столько лет?!

Этот паренёк прав, абсолютно прав! Настало время! Роберт сделал глубокий вдох и, разведя руками, спросил:

– Что за фильм? Ты ведь не заставишь меня танцевать? Впрочем, если придётся петь, я бы неплохо справился. Или я сыграю беременного мужчину среднего возраста?

Он рассмеялся и добавил:

– Но, как бы там ни было, я готов сыграть.

– При условии, что ты бросишь наркотики и что ты подойдёшь на роль! Что за фильм? – спросил себя Ван Ян и, закрыв глаза, прочувствовал то одиночество, прочувствовал недавний сон и проанализировал свою личностную трансформацию, начиная со спасения Брианы и

заканчивая тюремным заключением... С солнечным, жизнерадостным Ван Яном пока покончено!

Он открыл глаза и сообщил:

– Думаю, это будет депрессивный, сводящий с ума фильм!

По этой же причине он и приглашал Роберта на главную роль, потому что данная роль требовала исполнителя, который сумеет идеально изобразить одиночество, подавленность и мучения после того, как по сюжету главный герой превратится в монстра. Ван Ян нуждался в оscarоносном актёре! А актёрское мастерство Роберта не подлежало никаким сомнениям. Его жизненный опыт тоже определённо позволит ему полностью уловить страдания главного героя. Вдобавок гонорар у этого “лучшего актёра” был довольно низкий.

С какой стороны ни посмотреть, с точки зрения коммерции, рассудка и взаимоотношений, Роберт был уникальной кандидатурой, разумеется, при условии, что он завяжет с наркотиками.

– Приятель, это будет блокбастер! – Ван Ян потряс в руке сборником сочинений Кафки, другую руку трубочкой приложил ко рту и, имитируя интонацию Роберта, таинственно произнёс: – Это будет настоящий блокбастер!

У Роберта со смехом вырвалось: «Ого», его сердце захватило давно позабытое возбуждение. Он спросил:

– Насколько дорогой блокбастер?

Ван Ян с беспечным лицом пожал плечами, ответив:

– Не знаю, правда не знаю. Но знаю, что придётся хорошенько раскошелиться на эту идею, и знаю, что сейчас я уже спятил, реально спятил! Насколько дорогой? 100 миллионов? 200 миллионов? Да плевать, сколько понадобится денег, столько и будет!

– Понимаю тебя, этот тот самый вкус тюрьмы, о котором я говорил, – Роберт посмотрел на книгу в руке Ван Яна и с любопытством спросил: – Кафка? Это русский? Немец? Или китаец?

Ван Ян лишь с улыбкой покачал головой. Роберт со смехом промолвил:

– Может, он меня знает, но вот я его не знаю... Приятель, хочешь снять Кафку?

– Да, – кивнул Ван Ян, после чего опять покачал головой, сказав: – Только не биографию Кафки, а одну его историю, историю про то, как человек превратился в насекомое. Фильм называется «Район №9», будет очень круто!

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1307470>